УДК 343.575 https://www.npzhdialog.ru/21-2026

Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием информационно-коммуникационных сетей

Чун Су Ми,
магистрант, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, shvedovasumi@mail.ru

Аннотация. В статье приведен анализ трансформации уголовно-правовых механизмов противодействия незаконному обороту наркотических средств с использованием информационно-коммуникационных сетей. Особое внимание уделяется понятию «бесконтактного сбыта» и имплементации в правовое поле ст. 230.3 УК РФ с 1 марта 2026 г.

Ключевые слова: информационно-коммуникационные сети, оборот наркотических средств, квалификация преступлений, пропаганда наркотиков.

Нынешний XXI в. называют веком информации и прорывных технологий. Именно в этот период совершаются открытия, связанные с использованием и внедрением искусственного интеллекта, развитием информационно-коммуникационных сетей. Однако наравне с технологиями прослеживается активная эволюция криминальных рынков наркотических веществ, которая напрямую коррелирует с уровнем технического прогресса.

Вытеснение традиционных контактных форм сбыта наркотических средств дистанционными алгоритмами, опосредованными анонимизирующими сервисами и криптовалютными операциями, обусловило необходимость модернизации уголовного закона. Введение квалифицирующего признака, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ [3] (сбыт наркотических средств с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет), ознаменовало переход к репрессивной модели оценки использования ИТ-инструментов. Вместе с тем судебная практика на протяжении длительного времени демонстрировала отсутствие унифицированного подхода к оценке действий соучастников, ограничивающихся внутренней координацией без прямого контакта с продавцом наркотического средства.

Актуальность темы исследования подтверждается принятием Федерального закона от 08.08.2024 N 226-ФЗ, которым УК РФ дополнен ст. 230.3, криминализирующей пропаганду наркотических средств в сети «Интернет». О важности исследования свидетельствует и статистика. По данным ежегодного доклада Международного комитета по контролю над наркотиками за 2023 г., оценка мирового рынка запрещенных веществ составляет 600 млрд долл. США [4].

Цель работы заключается в анализе нормативно-правовых изменений, связанных с ответственностью за незаконный оборот наркотических средств в сфере информационно-коммуникационных сетей.

Уголовный кодекс РФ относит к числу особо тяжких деяний незаконный сбыт наркотических средств, совершенный с использованием электронных либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Данный признак, имплементированный в диспозицию ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, выступает маркером повышенной общественной опасности, продиктованной широтой охвата потенциальной аудитории и латентностью преступных коммуникаций [4].

С 1 марта 2026 г. нормативная база была расширена за счет введения в действие ст. 230.3 УК РФ. Законодатель сконструировал данный состав с использованием механизма административной преюдиции: уголовная ответственность за пропаганду наркотиков в информационно-телекоммуникационных сетях наступает для лиц, подвергнутых административному наказанию за аналогичное деяние дважды в течение одного года либо имеющих непогашенную судимость по данной статье [1]. Подобный подход отражает стремление законодателя к дифференциации ответственности, отделяя малозначительное распространение информации от устойчивой криминальной активности.

Опасность использования информационно-телекоммуникационных сетей приобретает наибольшее криминалообразующее значение именно в рамках бесконтактного сбыта (п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ). В современной криминологической доктрине под бесконтактным способом сбыта понимается совокупность умышленных действий, направленных на возмездную или безвозмездную передачу наркотических средств, при которой физическая встреча сбытчика и приобретателя исключается. Ключевым звеном объективной стороны становится не сам акт перемещения предмета преступления, а информационный обмен сведениями о его местонахождении, осуществляемый посредством мессенджеров, специализированных интернет-площадок и теневых сегментов сети [5].

Структура цифрового наркотрафика подразумевает строгую иерархию: организаторы и операторы интернет-магазинов, «кураторы», «склады» и розничные «закладчики». Коммуникация между указанными звеньями, как и расчеты с использованием неподконтрольных государству платежных систем, полностью опосредованы ИТ-технологиями. Именно данное обстоятельство легло в основу разъяснений высшей судебной инстанции относительно границ вменения п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ.

Организаторы и операторы интернет-магазинов координируют всю сеть, «кураторы» контролируют закладчиков и склады, передавая управленческие команды через мессенджеры, «склады» обеспечивают оптовое хранение и фасовку, получая задания и отчитываясь онлайн, а «закладчики» как непосредственные распространители получают координаты тайников и направляют отчеты. Действия всех звеньев квалифицируются как сбыт с использованием сети Интернет, поскольку коммуникация и расчеты опосредованы ИТ-технологиями. Квалификация не зависит от фактического способа передачи наркотика (бесконтактно или через закладку), если для организации сбыта использовались ИТ-сети, а также когда онлайн прошли только заказ и оплата. По существу, для вменения п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ достаточно, чтобы сеть Интернет использовалась на любом этапе оборота, кроме единичного случая передачи без использования сети.

Формулировка «кроме единичного случая» порождает наиболее острые дискуссии в доктрине и правоприменительной практике. Спор в научных кругах и адвокатском сообществе развернулся вокруг вопроса: образует ли использование средств связи исключительно между соучастниками (без вовлечения конечного потребителя) квалифицированный состав сбыта с использованием сети Интернет? Ранее существовавшая правовая неопределенность позволяла стороне защиты настаивать на избыточности вменения данного признака в ситуациях, когда закладчик не успевал сообщить координаты «тайника» приобретателю, будучи задержанным на этапе помещения наркотика в укрытие. Точка в данном споре была поставлена в Обзоре судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 26 июня 2024 г.). Высшая инстанция императивно указала, что преступление квалифицируется по п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ независимо от стадии его совершения, если для выполнения хотя бы одного из действий, составляющих объективную сторону сбыта, использовались ИТ-сети [2]. Под такими действиями правоприменитель понимает не только непосредственную реализацию, но и подыскание источника приобретения наркотика, поиск соучастников, координацию их преступной деятельности, а также действия по приобретению, хранению и расфасовке с целью последующего сбыта [6].

Следовательно, если курьер-закладчик получает адрес оптовой «закладки» через мессенджер и отчитывается о ее получении или размещении розничных партий оператору, его действия надлежит квалифицировать как оконченное преступление или покушение на сбыт (ч. 3 ст. 30, п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ) с обязательным вменением признака использования сети. Важным уточнением является позиция ВС РФ о том, что данный квалифицирующий признак применим исключительно к действиям по сбыту, но не охватывает производство наркотических средств, даже если технологические сведения были почерпнуты из глобальной сети [2].

Анализ судебной статистики свидетельствует о высокой доле преступлений, совершаемых с использованием цифровых инструментов. По данным надзорных ведомств, более чем трем четвертям лиц, осужденных по ст. 228.1 УК РФ, инкриминируется использование информационно-телекоммуникационных сетей [5]. В масштабах страны удельный вес наркопреступлений в структуре судимости стабильно превышает 10 %. Отдельную обеспокоенность вызывает возрастная стратификация осужденных: более трети привлеченных к уголовной ответственности составляют лица в возрасте от 18 до 29 лет, что указывает на высокую степень виктимизации молодежи в цифровой среде [2].

Продолжают оставаться актуальными и вопросы разграничения стадий преступной деятельности. В экспертной среде, в частности на научно-практических мероприятиях, проводимых на базе ведущих юридических вузов, обосновывается позиция о том, если информация о месте нахождения наркотического средства не была доведена до сведения приобретателя по независящим от фигурантов обстоятельствам, содеянное следует расценивать как покушение [7].

К апрелю 2026 г. в правовой системе Российской Федерации сформирован жесткий и детализированный механизм противодействия использованию информационно-коммуникационных сетей в наркобизнесе. Криминализация пропаганды наркотиков (ст. 230.3 УК РФ) и уточнение позиций Верховного Суда РФ относительно стадий сбыта существенно сузили поле для правовых лакун. Несмотря на достигнутую определенность в вопросах квалификации действий соучастников, практическая реализация указанных норм продолжает сталкиваться с вызовами, связанными с доказыванием субъективной стороны (направленности умысла) и адаптацией процессуальных алгоритмов к постоянно усложняющимся технологиям сокрытия цифровых следов преступной деятельности.

Примечания

1. Федеральный закон от 08.08.2024 N 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статьи 31 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://publication.pravo.gov.ru (дата обращения: 06.04.2026).

2. Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.

4. Марютин Д. А. Уголовная ответственность за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств с использованием информационно-коммуникационных сетей. URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_34/activity/legal-education/explain/e332715/?ysclid=mvqdnonqlw622467487 (дата обращения: 27.10.2026).

5. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 15.08.2023 N 29-УД22-5-А4 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Материалы круглого стола научно-образовательного центра «Уголовно-правовая экспертиза» при юридическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова на тему «Незаконный сбыт наркотических средств: проблемы квалификации сквозь призму стадий совершения преступления» (26 мая 2025 г.) // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2025. N 4.

7. Уголовная ответственность за незаконный сбыт наркотических средств: разъяснения прокуратуры Республики Коми // Официальный интернет-портал правовой информации Республики Коми. URL: http://pravo.rkomi.ru (дата обращения: 06.04.2026).

English version

Criminal liability for crimes in the sphere of illicit drug trafficking committed using information and communication networks

Chun Su Mi, master’s student, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

The article analyzes the transformation of criminal law mechanisms for countering illicit drug trafficking committed using information and communication networks. Particular attention is paid to the concept of “contactless sale” and to the introduction of Article 230.3 of the Criminal Code of the Russian Federation into the legal field from March 1, 2026.

Keywords: information and communication networks, drug trafficking, qualification of crimes, drug propaganda.